

In memoriam

УДК 929:81

DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-140-153

Елена Викторовна Падучева
(26.09.1935 – 16.07.2019)

Раиса И. Розина

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rrozina@yandex.ru*

Аннотация. В первой части статьи рассматриваются ключевые моменты биографии Е.В. Падучевой, сыгравшие важную роль в складывании ее личности и судьбы: драматическая история двух предшествующих поколений ее семьи, встреча Е.В. Падучевой с А.А. Зализняком, ее учеба в Московском университете и сложности, возникшие при распределении на работу после окончания. Во второй части статьи обобщается научное наследие Е.В. Падучевой, в котором прослеживаются такие области ее интересов, как семантика синтаксиса, время и вид русского глагола, динамическая семантика, теория референции, эгоцентрические единицы языка и нарратология. Обращается внимание на то, что именно нового внесли работы Е.В. Падучевой в каждой области. Особое внимание уделяется работе Е.В. Падучевой и возглавляемого ею коллектива по созданию системы «Лексикограф».

Ключевые слова: Е.В. Падучева, А.А. Зализняк, семантика синтаксиса, семантическая деривация, глагол, вид, время, динамическая семантика, референция, эгоцентрические единицы языка, эгоцентрики, нарратология

Для цитирования: Розина Р.И. Елена Викторовна Падучева (26.09.1935 – 16.07.2019) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 7. С. 140–153. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-140-153

Elena Viktorovna Paducheva
(26.09.1935 – 16.07.2019)

Raisa I. Rozina

*V.V. Vinogradov Institute of Russian Language
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, rarozina@yandex.ru*

Abstract. The first part of the article addresses the key moments in Elena Paducheva's biography that shaped her personality and fate: the dramatic lifestyles of her parents and grandparents, her acquaintance with Andrey Zalizniak, being a student of Moscow University, and obstacles at the start of her work after graduation. The second part of the article is devoted to Paducheva's contribution to linguistics, in particular semantics of syntax, aspect and tense of the Russian verb, dynamic semantics, theory of reference, egocentric units of language and narratology. The novelty of her research is emphasized. The work of Paducheva and a group of colleagues she supervised for not less than thirty years in the project "Lexicograph" is given a detailed description.

Keywords: Elena.V. Paducheva, Andrey A. Zalizniak, semantics of syntax, verb, aspect, tense, dynamic semantics, semantic derivation, reference, egocentric units of language, egocentrics, narratology

For citation: Rozina R.I. (2019), "Elena Viktorovna Paducheva (26.09.1935 – 16.07.2019)", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 7, pp. 140-153, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-140-153

Судьба, судьбы, судьбе, судьбою, о судьбе...
Булат Окуджава

Первые десятилетия XXI века стали временем утрат для отечественной лингвистики – один за другим уходили лингвисты старшего поколения, за каждым из которых стояло научное направление: Михаил Викторович Панов (1920–2001), Владимир Григорьевич Гак (1924–2004), Сергей Анатольевич Старостин (1953–2005), Михаил Леонович Гаспаров (1935–2005), Наталья Юльевна Шведова (1916–2009), Елена Андреевна Земская (1926–2012), Александр Евгеньевич Кибрик (1939–2012), Сандро Васильевич Кодзасов (1938–2014), Татьяна Михайловна Николаева (1933–2015), Вячеслав Всеволодович Иванов (1929–2017), Андрей Анатольевич Зализняк (1935–2017), Нина Давидовна Арутюнова (1923–2018).

16 июля 2019 года умерла Елена Викторовна Падучева.



Для того чтобы понять, в каких «судьбы сплетеньях» складывалась личность Елены Викторовны, нужно начать рассказ о ее жизни даже не с рассказа о её родителях, а с того, кем были ее бабушки и дедушки. Дед Елены Викторовны со стороны матери, Леонид Федорович Падучев, был царским полковником, но после революции перешел на сторону советской власти. Его жена, Мария Федоровна, до союза с ним (они никогда не венчались) была женой священника. Один за другим оба умерли от сыпного тифа в 1919 г., и их одиннадцатилетняя дочь Шура осталась круглой сиротой. Вырастили ее соседи, Эмиль Карлович Нордштрем и Татьяна Григорьевна Нордштрем-Рашковская. Эта семья – приемные родители Шуры – Эмиль Карлович и Татьяна Григорьевна, их дети и внуки – стала для Александры Леонидовны Падучевой, а затем и для Елены Викторовны родной. Последние девять лет своей жизни Александра Леонидовна прожила в ней.

Дед и бабушка Елены Викторовны со стороны отца, Евгений Евтихievич Лунёв и Елена Львовна Миттельштейн, познакомились и поженились в ссылке в Вологодской губернии, куда были отправлены за участие в революционной деятельности. Там в 1909 г. у них родился сын Виктор.

Игра судьбы привела Виктора Евгеньевича Лунёва в Москву, в ту же школу, в которой классом старше училась Александра Леонидовна Падучева. Их знакомство привело к тому, что сразу после окончания школы, в 1926 г., они поженились. Оба учились: Виктор

сначала в Институте народного хозяйства им. Плеханова, а с третьего курса в МВТУ; он стал инженером-металлургом. Александра поступила на биофак МГУ и стала, как впоследствии, посвящая ее памяти свою книгу, написала Е.В. Падучева, «страстным ученым-естествоиспытателем» [Падучева 2013]. В 1935 г. них родилась дочь Елена.

Судьба трепала Виктора Лунёва нещадно. В молодости он увлекался идеями троцкизма, и впервые ему припомнили этот грех в 1927 г., когда его исключили из комсомола¹. Впоследствии его восстановили и даже дали рекомендацию в ВКП(б), но в 1935 г. ему снова пришлось заверять партактив Карташского медеплавильного завода, на котором он работал, что с троцкизмом покончено. Тем не менее в 1936 г. он был арестован по обвинению в связях с троцкистами, осужден на десять лет и отправлен по этапу в Норильлаг – металлургический комбинат НКВД в Норильске, где работал диспетчером. Солагерник Виктора Лунёва Сергей Снегов вспоминал о нем, как о ярком обаятельном человеке. У Виктора был хороший голос, и он знал массу романсов [Снегов 1991]: не от него ли унаследовала свой голос и исполнительские данные Елена Викторовна? В лагере Виктор Лунёв написал для дочки книгу в стихах, а его знакомый художник-лагерник ее проиллюстрировал (впоследствии, вместе с письмами других отцов-зэков детям, она была издана Мемориалом)². В 1942 г. обвинение в троцкизме было с Виктора Евгеньевича снято, и он стал работать как вольнонаемный, но в 1950-м его снова обвинили в троцкизме, и он опять был осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей. Он был освобожден только через год после смерти Сталина, в 1954 г., а реабилитирован – через год после XX съезда, в 1957-м. А в 1964 г. он умер.

Елена Викторовна Падучева испытала все тяготы, выпавшие на долю ее поколения. Арест отца, война и голодная жизнь с матерью

¹ Воспоминания о Гулаге [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?i=1908&t=author> (дата обращения 20.08.2019)

² Книжка заканчивалась такими строчками:

Ну, пока.
Поставим точку.
Жду письма.
Целую дочку.
Вот и сказочке конец.
Я твой любящий отец.

Под ними художник нарисовал портрет Е.В. Лунёва (*Лунёв В.* «От отца – письмо Алёне...» // Папины письма: Письма отцов из ГУЛАГа к детям / Авт.-сост.: А. Козлова, Н. Михайлов, И. Островская, С. Фадеева. М.: Книги WAM, 2014. С. 82–91).

и бабушкой в эвакуации в Самарканде, а потом в Москве в комнате в огромной коммуналке; затем шестиметровая комната в бараке, в которой она жила вдвоем с матерью в послевоенной нищей Москве... За годы, прошедшие с первого ареста отца, она видела его всего лишь дважды, благодаря его кратковременным командировкам: в 1943 и 1948 г. Правда, запомнила она эти краткие встречи на всю жизнь: когда отец приехал в Самарканд в 1943 г., он привез ей настоящую куклу – это было чудо, потому что девочки играли куклами, сшитыми из тряпок, с лицами, нарисованными чернильным карандашом; а приехав в Москву, он повел всех троих: Лену, ее маму и бабушку – в ресторан «Седьмое небо», и это тоже было чудом: до этого Лена никогда не была в ресторане (и, как она говорила, много лет после этого тоже не была).

Через три года после этой встречи с отцом произошло ключевое событие ее жизни: в 1951 г. ученицей девятого класса она участвовала в I Олимпиаде по языку и литературе для школьников, организованной филологическим факультетом МГУ, и впервые увидела Андрея Зализняка. Он получил первую премию, она – третью. Весной 1952 г., в конце десятого класса, на такой же олимпиаде они оба заняли первое место.

Они встретились снова и познакомились уже студентами романо-германского отделения филологического факультета МГУ. Андрей поступил на английское отделение, Лену приняли на испанское, но через полгода она добилась перевода в его группу. Больше они не расставались, за исключением сентября 1956 – июля 1957 г., когда на четвертом курсе Андрея как одного из самых блестящих студентов послали по обмену учиться в Сорбонну. В 1958 г. Лена и Андрей поженились, а в 1959 г. у них родилась дочь Анна.

Еще на втором курсе университета Лену Падучеву заметила О.С. Ахманова, ставшая после смерти А.И. Смирницкого в 1954 г. заведующей кафедрой английского языка. Ольга Сергеевна Ахманова была крайне противоречивым и неоднозначным человеком, в разные годы проявлявшим себя по-разному и поворачивавшимся к разным людям разными своими сторонами, но в судьбе Е.В. Падучевой она сыграла, безусловно, положительную роль, и Елена Викторовна всегда говорила о ней хорошо. Как рассказывала Елена Викторовна, Ахманова повсюду брала ее с собой, приводила к себе домой и подолгу разговаривала с ней о лингвистике. По сути, это были монологи Ахмановой, которые та всегда заканчивала словами: «Приятно поговорить с умным человеком». Она оказалась провидицей: представила Лену – еще студентку – приехавшему в Москву Роману Якобсону и сказала: «Вот будущая звезда советской лингвистики!» Но во время распределения Лене неожиданно аукнулось лагерное прошлое ее отца. На нее пришло две заявки –

одна от лаборатории электромоделирования, другая, организованная О.С. Ахмановой, от издательства словарей. В отличие от Ахмановой, бывший тогда заместителем декана филологического факультета А.Г. Волков даром предвидения не обладал, и будущее талантливой выпускницы его не беспокоило. Он сказал: «Ну вот, Падучева обзавелась заявками, а мы эти заявки не удовлетворим, мы ее направляем в железнодорожную школу Хабаровского края». Тогда Вячеслав Всеволодович Иванов, знавший Е.В. Падучеву как талантливую участницу своего семинара и занимавший важный пост редактора «Вопросов языкознания», вместе с О.С. Ахмановой пошел на прием в Министерство народного образования, и в результате заявка лаборатории электромоделирования была удовлетворена.

Впоследствии Вяч. Вс. Иванов рассказал Падучевой, что Ахманова отправилась узнать, в чем дело, к декану филологического факультета Р.М. Самарину, и тот сказал ей, что пришло анонимное письмо о том, что Падучева скрывает отца: репрессированного и еврея³.

Уже состоялся XX съезд, на котором Хрущев прочитал свой доклад о культе личности Сталина, уже во всех учреждениях прошли закрытые партсобрания, на которых читался этот доклад, уже был освобожден отец Елены Викторовны, – и все равно быть дочерью репрессированного значило иметь запятнанную биографию.

Лаборатория электромоделирования влилась в ВИНТИ, и Елена Викторовна проработала там почти до конца жизни. За годы, прошедшие с окончания университета, она защитила кандидатскую и докторскую диссертации и стала членом Американской академии наук и искусств, Европейского лингвистического общества и Грамматической комиссии Международного комитета славистов.

Если музыкальные данные и любовь к пению романсов Елена Викторовна унаследовала от отца, то страсть к научным исследованиям досталась ей от матери.

За свою жизнь Е.В. Падучева опубликовала десять книг: первую, «О точных методах исследования языка» (в соавторстве с О.С. Ахмановой, И.А. Мельчуком, Р.М. Фрумкиной) – в 1961 г. [Ахманова 1961]; последнюю, «Эгоцентрические единицы языка» – в 2018 [Падучева 2018]⁴. Ее первая статья на русском языке, рецензия на книгу Н. Хомского «Синтаксические структуры», была

³ Эти сведения основаны на устном рассказе Е.В. Падучевой, записанном Д. Сичиновой.

⁴ Список публикаций и докладов Е.В. Падучевой см. на сайте проекта «Лексикограф» (<http://lexicograph.ruslang.ru/>). Там же можно прочитать многие из написанных ею текстов.

напечатана в журнале «Вопросы языкознания» в 1959 г. [Падучева 1959]. С тех пор она опубликовала около 200 статей на русском языке и ряд статей, переводных и оригинальных, на иностранных – английском, французском, немецком и польском. Каждый год она читала по несколько докладов.

Это количество поражает тем более, что Елена Викторовна относилась к своим текстам с невероятной тщательностью. Рукописи бесчисленное количество раз правились ее тонким изящным почерком, сохранившим признаки английского безотрывного письма, которому учили в советской школе; правка в доклады вносилась до самого последнего момента; волновалась она перед каждым докладом ужасно.

С этим связан один забавный случай. В 1996 году мы вместе были на конференции по функциональной лингвистике в Кордове. Кордова – город-музей; ходить из гостиницы, в которой мы жили, в университет нужно было из одного конца города в другой по узким извилистым улочкам. Елена Викторовна ориентировалась по карте, а потом и без карты, прекрасно; я не ориентировалась совсем, поэтому мы повсюду ходили только вместе. Но в день своего доклада Елена Викторовна побежала в гостиницу – порепетировать доклад, который она должна была читать сразу после обеденного перерыва. Мне она мягко сказала: «На Вашем месте я бы никуда не ходила». Я ее не послушалась и вышла из внутреннего двора здания университета, в котором проходили заседания. Через пять минут я уже не понимала, где я нахожусь, и ни один человек не мог мне сказать, как попасть обратно. Не знаю, каким чудом мне удалось вернуться прямо к ее докладу, но в своем «подвиге» я Елене Викторовне не призналась.

Елена Викторовна относилась к чужим текстам так же, как к своим. В течение многих лет нашего сотрудничества я приносила ей рукописи своих статей – она была моим первым и главным читателем. Я получала их назад испещренными ее пометками. Она делала замечания по содержанию, заменяла отдельные слова, предлагала изменить структуру предложения и потом всё это обязательно комментировала при наших личных встречах.

Поражает и огромный диапазон ее научных интересов. Чтобы составить о нем представление, достаточно прочитать названия ее статей хотя бы за несколько лет. Они посвящены виду-временной системе русского глагола, семантике синтаксиса, русскому отрицанию, теории нарратива, теории референции, семантике русского глагола, дейктическим, а затем эгоцентрическим компонентам значения слова.

Особенность работ Е.В. Падучевой – в исчерпывающей полноте исследования выбранных ею тем и в новизне решения любых

проблем, которые ее интересовали⁵. Это верно и по отношению к лекциям о виде и времени глагола, которые она читала в разные годы в РГГУ и на Отделении теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. От лекции до лекции проходила неделя, а Елена Викторовна приходила на каждую лекцию с новым исследованием.

Оригинальность работ Е.В. Падучевой по синтаксису заключается в том, что она применила к анализу синтаксических структур метод толкований подобно тому, как толкования применялись в лексической семантике: более сложные синтаксические конструкции порождались с помощью трансформаций более простых. Это позволило ей истолковать целый ряд конструкций: определительных, эллиптических, кванторных, конструкции с числительными и др. [Падучева 1974].

В работах Е.В. Падучевой, посвященных теории референции, были введены такие новые понятия, как прагматическая переменная и денотативный статус именных групп.

Понятие прагматической переменной позволило выделить среди класса дейктических слов четыре первичных параметра речевой ситуации: *я*, *ты*, *здесь* и *сейчас*, которые принимают фиксированное значение в контексте речевого акта.

Е.В. Падучева разработала классификацию денотативных статусов именных групп, что дало возможность проследить связь между денотативным статусом именной группы и синтаксической и коммуникативной структурой предложения. В этих же работах были уточнены понятия презумпции и ситуации, появилось понятие прагматической презумпции [Падучева 1977]⁶ и были рассмотрены основные типы ситуаций, что впоследствии сыграло важную роль при разработке описания семантики глагола в системе «Лексикограф».

О ее книге «Русское отрицательное предложение» [Падучева 2013] И.М. Богуславский написал, что она «по праву может считаться энциклопедией русского отрицания» [Богуславский 2016, с. 121], поскольку в ней представлены все явления и конструкции, так или иначе связанные с отрицанием. В частности, в книге рассматривается сфера действия отрицания, понятие контекста снятой утвердительности, противопоставление семантического и синтаксического отрицания, синтаксические типы отрицательных

⁵ Наиболее глубокий и полный анализ вклада Е.В. Падучевой в лингвистику сделан С.А. Крыловым в статье [Крылов 2008]. В своем дальнейшем изложении я во многом опираюсь на нее.

⁶ Прагматическая презумпция отличается от семантической презумпции тем, что помимо истинности предполагает знание говорящего.

предложений, отрицание при генитиве, типы нестандартного отрицания, внутрисловное отрицание, отрицание в противительной конструкции, в вопросительном предложении и др.

Больше, чем треть жизни Елены Викторовны Падучевой – почти тридцать лет – связаны с проектом «Лексикограф».

В основе проекта «Лексикограф» лежит высказанная Е.В. Рахилиной идея создания базы данных, которая позволила бы решать различные лингвистические задачи. Первоначально в работе над «Лексикографом» собралась большая группа лингвистов, которой руководила Е.В. Падучева (Г.И. Кустова, Р.И. Розина, С.Ю. Семенова, М.В. Филипенко, Н.М. Якубова, Т.Е. Янко), но впоследствии она сократилась до трех человек: Е.В. Падучевой (бессменного руководителя и идеолога проекта), Г.И. Кустовой и Р.И. Розиной, а первоначальный план создать базу данных существительного и глагола сузился до базы данных глагола. С другой стороны, сначала предполагалось, что в базе данных будет указан только тематический класс каждого слова, а в итоге была разработана система описания значения глаголов и написано множество словарных статей глаголов разных тематических классов.

В основе «Лексикографа» лежит представление современной лингвистики о том, что лексика является системой наряду с другими уровнями языка, такими, как грамматика или фонетика. Системность лексики обеспечивается, с одной стороны, повторяющимися смысловыми компонентами (такими как ‘знать’, ‘видеть’, ‘двигаться’, ‘начаться’, ‘причина’, ‘предмет’), а с другой – параметрами лексического значения. В число параметров входит таксономическая категория глагола (действие, процесс, состояние, происшествие), тематический класс (глаголы речи, глаголы деформации, ментальные глаголы и др.), участники ситуации, у которых есть семантические (Агенс, Пациенс, Субъект восприятия, Средство и др.) и синтаксические роли. В «Лексикографе» различаются центральные синтаксические роли: Субъект и Объект, периферийные роли и роль «за кадром» – для тех случаев, когда участник, имеющий какую-либо семантическую роль, не получает поверхностно-синтаксического выражения. В число параметров входит также диатеза (соотношение между семантическими и синтаксическими ролями участников обозначаемой ситуации) и таксономический класс участника (лицо, физический предмет, масса и т.п.).

Другая идея, которая была положена в основу «Лексикографа», – это идея о том, что значения связаны друг с другом, и эта связь может быть представлена как сдвиг одного или нескольких параметров. Так, например, различие между значениями глагола *украшать* в примерах *Дети украшают ёлку* и *Игрушки украшают ёлку* определяется сдвигом таксономической категории глагола от

действия в первом примере к состоянию во втором. А примеры *Он разбил мою чашку* и *Он разбил моё сердце* демонстрируют сдвиг тематического класса участника с физического предмета на орган человека.

Для каждой таксономической категории глагола была разработана схема толкования, включавшая такие части, как презумпция, ассерция и импликация (следствие). Единообразное представление структур и компонентов значений глагола позволило демонстрировать сходство глаголов одной таксономической категории, анализировать сдвиги, происходящие при переходе глагола из одной категории в другую, выводить одно значение из другого в рамках одной таксономической категории и отвечать на вопросы о том, как связано лексическое значение глагола и его таксономическая категория, таксономическая категория и аспектуальное поведение глагола и т. п.

Результаты теоретической работы над созданием системы «Лексикограф» и практического описания целого ряда глаголов с помощью принятых в «Лексикографе» параметров отражены в книге Е.В. Падучевой «Динамические модели в семантике лексики» [Падучева 2004]⁷.

Последняя книга Елены Викторовны, «Эгоцентрические единицы языка» [Падучева 2018], обобщает ее исследования по теме, к которой, как и к некоторым другим (видо-временной системе русского глагола и генитиву при отрицании), она обращалась не один раз. Эгоцентрические единицы языка (эгоцентрики) – это такие слова, грамматические категории и синтаксические конструкции, семантика которых включает говорящего. Впервые Е.В. Падучева обратилась к этой теме в статье [Падучева 1993]. В этой статье рассматриваются ипостаси говорящего в связи с различными режимами интерпретации дейктических элементов: в речевом режиме говорящий – реальный; в нарративном говорящий – автор или персонаж художественного произведения; в синтаксическом говорящий – подлежащее подчиняющего предложения, например, *Иван говорит, что в этот момент на дороге показался я* [Падучева 1993, с. 37]. Основные типы эгоцентрических единиц, субъективная модальность и вводность рассматривались в книге [Падучева 1996]. В ней вводится понятие первичных и вторичных эгоцентриков и проводится чрезвычайно важное разграничение говорящего и наблюдателя как имплицитного говорящего; разграничиваются два смысла термина «говорящий» в лингвистической семантике: «говорящий» как говорящее лицо – участник канонической ком-

⁷ Детальное изложение основных идей книги см. в рецензии Д.О. Добровольского [Добровольский 2006].

муникативной ситуации и «говорящий» как роль. В книге [Падучева 2004] было показано, что глаголы звука являются эгоцентрическими, так как предполагают воспринимającego субъекта; рассматривались эгоцентрические глаголы движения (англ. *come* и русск. *прийти*) и эгоцентрические модели времени. В книге [Падучева 2018] собраны исследования последних лет, к которым добавлена отдельная часть о модальности. Глава 12-я этой книги «Частица ЖЕ – семантика, синтаксис, просодия» представляет собой сокращенный перевод статьи [Paducheva 1987], которая никогда не публиковалась по-русски.

Жанр некролога не позволяет мне подробно остановиться на всех аспектах многогранного творчества Елены Викторовны Падучевой. В частности, за кадром остаётся «лотмановская» линия ее работ по нарратологии, представленная во второй части книги [Падучева 1996], и анализ структуры конкретных текстов, например [Падучева 1984] и [Падучева 2005].

Быть рядом с Еленой Викторовной значило быть свидетелем рождения идей современной лингвистики. Огромное научное наследие, которое оставила Е.В. Падучева, будет изучаться и, возможно, со временем будет понято еще глубже и оценено еще выше. А те, кто близко знал ее лично, будут помнить, помимо ее замечательных докладов, ее легкую походку, заразительный смех, звучный голос и молодой блеск в глазах.

Благодарности

Я благодарю Д.В. Сичинаву за предоставленную мне запись рассказа Е.В. Падучевой и Анну А. Зализняк за вдумчивое прочтение текста моей статьи и сделанные ею дополнения, уточнения и замечания.

Acknowledgements

I am grateful to Dmitrii V. Sichinava for providing access to his recording of Elena V. Paducheva's story of her life circumstances and to Anna A. Zalizniak for her thoughtful and critical reading of my manuscript, adding some details and making it more precise.

Литература

- Ахманова 1961 – Ахманова О.С., Мельчук И.А., Падучева Е.В., Фрумкина Р.М. О точных методах исследования языка. М.: МГУ, 1961. 162 с.
- Богуславский 2016 – Богуславский И.М. Рецензия на кн.: Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013 // Вопросы языкознания. 2016. № 2. С. 121–127.

- Добровольский 2006 – *Добровольский Д.О.* Рецензия на кн.: Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004 // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 101–109.
- Крылов 2008 – *Крылов С.А.* Динамические модели в грамматике и лексике: Вклад Елены Викторовны Падучевой и ее школы // Динамические модели: слово, предложение, текст: Сб. ст. в честь Е.В. Падучевой / Ред. А.В. Бондарко, Г.И. Кустова, Р.И. Розина. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 1009–1024.
- Падучева 1959 – *Падучева Е.В.* Рецензия на кн.: Н. Хомский. Синтаксические структуры // Вопросы языкознания. 1959. № 1. С. 133–137.
- Падучева 1974 – *Падучева Е.В.* О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. [2-е изд., испр. и доп.]. М.: КомКнига, 2007. 291 с.
- Падучева 1977 – *Падучева Е.В.* Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8 / Ред. А.И. Михайлова. М.: ВИНТИ, 1977. С. 91–124.
- Падучева 1984 – *Падучева Е.В.* О семантических связях между басней и ее моралью // Паремнологические исследования: Сб. ст. / Сост. Г.Е. Пермяков. М.: Редакция восточной литературы, 1984. С. 224–252.
- Падучева 1993 – *Падучева Е.В.* Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. № 3. С. 33–44.
- Падучева 1996 – *Падучева Е.В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. [2-е изд.]. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
- Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 607 с.
- Падучева 2005 – *Падучева Е.В.* Игра со временем в первой главе романа В. Набокова «Пнин» // Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой / Ред. В.Н. Топоров. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 916–931.
- Падучева 2013 – *Падучева Е.В.* Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. 304 с.
- Падучева 2018 – *Падучева Е.В.* Эгоцентрические единицы языка. М.: Языки славянской культуры, 2018. 430 с.
- Снегов 1991 – *Снегов С.А.* Язык, который ненавидит. М.: Просвет, 1991. 251 с.
- Paducheva, E.V. (1987), “La particule *ŽE*: semantique, syntaxe et prosodie” in *Les particules énonciatives en Russe contemporain*, Vol.3, Institut d’Études Slaves, Paris, France, pp.11-44.

References

- Akhmanova, O.S., Mel’chuk, I.A., Paducheva, E.V. and Frumkina, R.M. (1961), *O tochnykh metodakh issledovaniya yazyka* [On the exact methods of language analysis], MGU, Moscow, Russia.
- Boguslavskii, I.M. (2016), *Retsenziya na knigu: Paducheva E.V. Russkoe otritsatel’noe predlozhenie. M.: Yazyki slavyanskoi kul’tury, 2013* [Review of the book: Paducheva,

- E.V. (2013), The Russian negative sentence. *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, Russia], *Voprosy yazykoznaniiya*, 2, pp. 121-127.
- Dobrovolskii, D.O. (2006), *Retsenziiya na knigu: Paducheva E.V., Dinamicheskie modeli v semantike leksiki, M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004* [Review of the book: Paducheva, E.V. (2004), Dynamic patterns in lexical semantics, *Yazyki slavyanskikh kul'tur*, Moscow, Russia], *Voprosy yazykoznaniiya*, 2, pp. 101-109.
- Krylov, S.A. (2008), Dinamicheskie modeli v grammatike i leksike: Vklad Eleny Viktorovny Paduchevoi i ee shkoly [Dynamic patterns in grammar and lexicon: The contribution of Elena Paducheva and her school], in Bondarko, A. V., Kustova, G.I. and Rozina, R.I. (ed.), *Dinamicheskie modeli: slovo, predlozhenie, tekst* [Dynamic patterns: word, sentence, text], *Yazyki slavyanskikh kul'tur*, Moscow, Russia, pp. 1009-1024.
- Paducheva, E.V. (1959), *Retsenziiya na knigu: N. Khomskii. Sintaksicheskie struktury* [Review of the book: N. Chomsky. Syntactic structures], *Voprosy yazykoznaniiya*, 1, pp. 133-137.
- Paducheva, E.V. (1974), *O semantike sintaksisa. Materialy k transformatsionnoi grammatike russkogo yazyka* [On the semantics of syntax. Materials for the transformational grammar of the Russian language], Nauka, Moscow, Russia (the 2nd edition, revised and supplemented, KomKniga, Moscow, Russia).
- Paducheva, E.V. (1977), "Ponyatie prezumptsii v lingvisticheskoy semantike" [The notion of presumption in linguistic semantics], in *Semiotika i informatika* [Semiotics and information science], vol. 8, Mikhaylova A.I. (ed), VINITI, Moscow, Russia, pp. 91-124.
- Paducheva, E.V. (1984), "O semanticheskikh svyaziakh mezhdubasney i ee moral'yu" [On the semantic relationship between a fable and its moral], in Permyakov, G.E. (ed), *Paremiologicheskie issledovaniya. Sbornik statey* [Paremiological studies. A collection of articles], Redaktsiya vostochnoy literatury, Moscow, Russia, pp. 224-252.
- Paducheva, E.V. (1987), "La particule ŽE: semantique, syntaxe et prosodie" in *Les particules énonciatives en Russe contemporain*, Vol.3, Institut d'Études Slaves, Paris, France, pp.11-44.
- Paducheva, E.V. (1993), "Govoryashchii kak nablyudatel': ob odnoi vozmozhnosti primeneniya lingvistiki v poetike" [The speaker as the observer: about a possible application of linguistics in poetics], *Izvestiya RAN, Seriya literatury i yazyka*, 3, pp. 33-44.
- Paducheva, E.V. (1996), *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Studies in semantics. Russian tense and aspect semantics. Semantics of narrative], *Yazyki slavyanskoy kul'tury*, Moscow, Russia (the 2nd edition, 2010).
- Paducheva, E.V. (2004), *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic patterns in lexical semantics], *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, Russia.
- Paducheva, E.V. (2005), "Igra so vremenem v pervoy glave romana V. Nabokova «Pnin»" [Playing with time in the first chapter of V. Nabokov's novel "Pnin"], in Toporov, V.N. (ed.), *Yazyk. Lichnost'. Tekst. Sbornik statey k 70-letiyu T.M. Nikolaevoi* [Language. Personality. Text. Festschrift in honour of the 70th birthday of T.M. Nikolaeva], *Yazyki slavyanskoy kul'tury*, Moscow, Russia, pp. 916-931.
- Paducheva, E.V. (2013), *Russkoe otritsatel'noe predlozhenie* [The Russian negative sentence], *Yazyki slavyanskoy kul'tury*, Moscow, Russia.
- Paducheva, E.V. (2018), *Egotsentricheskie edinitsy yazyka* [Egocentric language units], *Yazyki slavyanskoy kul'tury*, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Raisa I. Rozina, доктор филологических наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; 119019, Россия, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rarozina@yandex.ru

Information about the author

Raisa I. Rozina, Dr. of Sci. (Philology), Viktor Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 18/2, Volkhonka Street, Moscow, Russia, 119019;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; rarozina@yandex.ru